Немного оптимизма

Написав последнюю фразу, Римка откинулась на спинку стула, потянулась, размяла застывшие пальцы. И куда это её опять занесло: полубоги, страдания, какая патетика! И почему её преследуют эти мысли, что за изъян такой? «Не усугублять на земле страдание» - звучит так просто, на деле же так невыполнимо. Найди она свою дочь, заявив на неё право поздно проснувшегося материнства, она сделает несчастной приёмную мать Машеньки, а может, и саму Машеньку; осчастливь она своей любовью Романа, не будет шанса у Леночки или у какой-нибудь другой женщины, стать его женой или подругой; отдавая одному, ты забираешь у другого. Каждый человеческий поступок имеет последствия, и эти последствия нравятся одному и причиняют боль другому. Всё так тесно взаимосвязано, перепутано, неоднозначно. И как это совместить со свободой выбора? Что же тогда говорил на этот счёт Ромка? «Свобода – это осознанная необходимость делать добро.» Она же, Римка, жила по принципу необходимости не делать зла. Но это было не одно и то же. Боясь совершить ещё одну ошибку, Римка вообще перестала жить, перестала любить, не желая страдать сама и причинять страдания другим. Она почувствовала себя сродни тем холодным созерцателям из её последней сказки. Нет, Ромка, с его наивными идеями и реформами, с его стократно осмеянным и охаянным идеализмом, был совсем другим. Он лез к людям, обжигался, был для многих неудобен и кому-то причинял боль, но жил, и к нему

тянулись люди, потому что он любил их всех до единого, даже тех, кто его боялся и гнал прочь. «Не делать зла и творить добро – не одно и то же, далеко не одно и то же», – подумала Римка и потянулась за телефонной трубкой. Захотелось позвонить Роману: ей было с ним чем поделиться.

Вечером она по укоренившейся привычке открыла свою коричневую тетрадь, чтобы дописать сказку о глупой девочке, потому что повзрослела за этот год и полюбила завершённость. Так вот и получился этот роман.

А бог, заглянув в её думы, успокоился и решил удалиться. Он поднялся над голубым шариком, с которым играл когда-то в детстве, и увидел над ним густую сеть переплетённых нитей человеческих добрых побуждений, надежд и идей. А среди них и неутолённую любовь Римки к своей дочери и образ её города будущего, и наивные идеи несостоявшегося реформатора веры, студента-историка Романа, и отчаянные попытки Ленкиного отца заслужить доверие своей дочери и её нетребовательную любовь к нему, и даже порыв незнакомой девочки, нарисовавшей маленькую картину, висящую на стене в Римкиной квартире. И ещё многие другие нити, идущие из глубины веков, связанные между собой и с современностью, никогда не прерывающиеся, питающие друг друга и берущие своё начало с того маленького глотка живительной энергии, которым он поделился когда-то с человеком.

«А этот чудак думает, что я умер!» - сказал себе бог и удалился.